

УРАВНЕНИЯ В ЧАСТНЫХ ПРОИЗВОДНЫХ

УДК 517.95

О КРИТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ДЛЯ СЛАБЫХ РЕШЕНИЙ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ ОДНОГО $2 + 1$ -МЕРНОГО НЕЛИНЕЙНОГО УРАВНЕНИЯ СОСТАВНОГО ТИПА С ГРАДИЕНТНОЙ НЕЛИНЕЙНОСТЬЮ¹⁾

© 2023 г. М. О. Корпусов^{1,*}, А. К. Матвеева^{1,2,**}¹ 119992 Москва, Ленинские горы, Кафедра математики физического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия² 115409 Москва, Каширское ш., 31, НИЯУ МИФИ кафедра высшей математики, Россия

*e-mail: korpusov@gmail.com

**e-mail: matveeva2778@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.05.2022 г.

Переработанный вариант 22.12.2022 г.

Принята к публикации 03.03.2023 г.

Рассматривается задача Коши для одного модельного нелинейного уравнения с градиентной нелинейностью. Для этой задачи Коши в работе доказано существование двух критических показателей $q_1 = 2$ и $q_2 = 3$ таких, что при $1 < q \leq q_1$ отсутствует локальное во времени в некотором смысле слабое решение, при $q > q_1$ локальное во времени слабое решение появляется, однако при $q_1 < q \leq q_2$ отсутствует глобальное во времени слабое решение. Библ. 17.

Ключевые слова: нелинейные уравнения соболевского типа, разрушение, blow-up, локальная разрешимость, нелинейная емкость, оценки времени разрушения.

DOI: 10.31857/S0044466923060133, EDN: TUIYYS

1. ВВЕДЕНИЕ

Рассматривается следующая задача Коши:

$$\frac{\partial}{\partial t} \Delta u(x, t) + \frac{\partial}{\partial x_1} \Delta u(x, t) = |\nabla u(x, t)|^q, \quad (x, t) \in \mathbb{R}^2 \times (0, T],$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbb{R}^2, \quad \Delta = \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} + \frac{\partial^2}{\partial x_2^2}.$$

Вывод уравнения (1.1) имеется в работе [1]. Уравнение (1.1) относится к классу нелинейных уравнений типа С.Л. Соболева. Отметим, что исследованию линейных и нелинейных уравнений соболевского типа посвящено много работ. Так, в работах Г.А. Свиридюка, С.А. Загребинной, А.А. Замышляевой [2–4] были рассмотрены в общем виде и в виде примеров начально-краевые задачи для большого многообразия классов линейных и нелинейных уравнений соболевского типа.

Отметим, что впервые теория потенциала для неклассических уравнений типа С.Л. Соболева была рассмотрена в работе Б.В. Капитонова [5]. В дальнейшем теория потенциала изучалась в работах С.А. Габова и А.Г. Свешникова [6], [7], а также в работах их учеников (см., например, работу Ю.Д. Плетнера [8]).

В классической работе [9] С.И. Похожаева и Э. Митидиери достаточно простым методом нелинейной емкости были получены глубокие результаты о роли так называемых критических показателей. Отметим также работы Е.И. Галахова и О.А. Салиевой [10] и [11]. В настоящей работе мы получили результат о существовании двух критических показателей $q_1 = 2$ и $q_2 = 3$ таких, что в широких классах начальных функций $u_0(x)$ при $1 < q \leq q_1$ отсутствуют даже локальные во вре-

¹⁾ Работа выполнена при поддержке Фонда теоретической физики и математики "БАЗИС" и при финансовой поддержке РФФИ (проект № 23-11-00056) Российский университет дружбы народов.

мени слабые решения задачи Коши (1.1), (1.2), а при $q_1 < q$ локальные во времени слабые решения уже существуют, однако при $q_1 < q \leq q_2$ глобальных во времени слабых решений нет — все слабые решения разрушаются за конечное время.

Настоящая работа продолжает исследования, начатые нами в работах [12–16]. Причем в работе [16] была рассмотрена задача Коши

$$\frac{\partial}{\partial t} \Delta_x u + \frac{\partial}{\partial x_1} \Delta_x u = |u|^q, \quad x = (x_1, x_2, x_3) \in \mathbb{R}^3, \quad t > 0, \quad q > 1,$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbb{R}^3, \quad \Delta_x = \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} + \frac{\partial^2}{\partial x_2^2} + \frac{\partial^2}{\partial x_3^2},$$

для которой были тоже получены два критических показателя $q_1 = 3$ и $q_2 = 4$ для аналогичных утверждений, что и в настоящей работе.

2. ОБОЗНАЧЕНИЯ

Символом $[x, y]$ мы обозначаем отрезок, соединяющий точки $x, y \in \mathbb{R}^2$:

$$[x, y] = \{z \in \mathbb{R}^2 : z = sy + (1-s)x, s \in [0, 1]\}.$$

Символом $|a, b|$ при $a, b \in \mathbb{R}^1$ мы обозначаем следующее множество:

$$|a, b| = \begin{cases} [a, b], & \text{если } a \leq b; \\ [b, a], & \text{если } b \leq a. \end{cases}$$

Под классом функций $\mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$ мы понимаем ограниченные функции из класса $\mathbb{C}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$, причем это линейное пространство является банаховым относительно следующей нормы:

$$\|f(x, t)\|_{T,0} := \sup_{t \in [0, T]} |f(x, t)|_0, \quad |f(x, t)|_0 := \sup_{x \in \mathbb{R}^2} |f(x, t)|.$$

Под классом функций $\mathbb{C}^{(n+m)}(D \times [0, T])$, $D \subset \mathbb{R}^2$ мы понимаем множество таких функций $u(x, t)$, что

$$D_t^k D_x^\beta u(x, t) \in \mathbb{C}(D \times [0, T]) \quad \text{при} \quad |\beta| \leq n, \quad 0 \leq k \leq m,$$

$$D_x^\beta = D_{x_1}^{\beta_1} D_{x_2}^{\beta_2}, \quad \beta = (\beta_1, \beta_2) \in \mathbb{Z}_+^2, \quad |\beta| = \beta_1 + \beta_2,$$

причем все смешанные частные производные в (2.1) коммутируют.

Под классом функций $W_{q,\text{loc}}^{1,0}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$ при $q \geq 1$ мы понимаем такие функции $f(x, t)$, что для $f(x, t) \in W_{q,\text{loc}}^{1,0}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$ и для любого компакта $D \subset \mathbb{R}^2 \times [0, T]$ имеем

$$f(x, t) \in L^q(D),$$

причем существуют слабые производные

$$\frac{\partial f(x, t)}{\partial x_j} \in L^q(D), \quad j = 1, 2.$$

Под классом функций $W_{q,\text{loc}}^{1,0}(\mathbb{R}^2 \times [0, +\infty))$ при $q \geq 1$ понимаем такие функции $f(x, t)$, что для любого компакта $D \subset \mathbb{R}^2 \times [0, +\infty)$ имеем

$$f(x, t) \in L^q(D),$$

причем существуют слабые производные

$$\frac{\partial f(x, t)}{\partial x_j} \in L^q(D), \quad j = 1, 2.$$

Под классом функций $W_{1,\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2)$ понимаем такие функции $f(x) \in L_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2)$, что существуют все слабые частные производные

$$\frac{\partial f(x)}{\partial x_j} \in L_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2), \quad j = 1, 2.$$

Символами $W_q^1(\mathbb{R}^2)$ и $H^2(\Omega)$ при $q \geq 1$, $\Omega \subset \mathbb{R}^2$ обозначаем классические пространства Соболева. Символами $\mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ и $\mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty))$ стандартным образом обозначаем векторные топологические пространства основных функций с компактными носителями.

Кроме того, символом $\phi'(x, t)$ мы обозначаем для краткости частную производную по переменной t , символом $\phi_{x_1}(x, t)$ — частную производную по переменной x_1 , символом $\nabla \phi(x, t)$ — градиент по пространственным переменным.

Рассмотрим линейное подпространство линейного пространства $\mathbb{C}^{(1)}(\mathbb{R}^2)$, состоящее из функций $f(x)$, для которых конечна следующая норма:

$$|f|_B := \sup_{x \in \mathbb{R}^2} \frac{|f(x)|}{\ln(2 + |x|)} + \sup_{x \in \mathbb{R}^2} (1 + |x|^2)^{1/2} \sum_{j=1}^2 \left| \frac{\partial f(x)}{\partial x_j} \right|.$$

Это нормированное пространство обозначим символом B .

Лемма 1. *Нормированное пространство B является банаховым.*

В дальнейшем мы будем использовать банахово пространство $\mathbb{C}([0, T]; B)$ относительно нормы

$$\|f(x, t)\|_T := \sup_{t \in [0, T]} |f(x, t)|_B.$$

Символом $\mathbb{C}_b((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^2)$ при $\beta > 0$ обозначаем те функции $f(x)$ из $\mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2)$, для которых $(1 + |x|^2)^{\beta/2} f(x) \in \mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2)$.

3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим следующее уравнение в пространстве $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^2) \times \mathcal{D}'_+$:

$$\frac{\partial}{\partial t} \Delta \mathcal{E}(x, t) + \frac{\partial}{\partial x_1} \Delta \mathcal{E}(x, t) = \delta(x) \delta(t), \quad x = (x_1, x_2),$$

где

$$\Delta = \frac{\partial^2}{\partial x_1^2} + \frac{\partial^2}{\partial x_2^2}.$$

Применим преобразование Фурье по переменной $x = (x_1, x_2)$ и получим из (3.1) следующее уравнение в $\mathcal{S}'(\mathbb{R}^2) \times \mathcal{D}'_+$:

$$-|k|^2 \frac{\partial \hat{\mathcal{E}}(k, t)}{\partial t} + ik_1 |k|^2 \hat{\mathcal{E}}(k, t) = \delta(t), \quad k = (k_1, k_2) \in \mathbb{R}^2.$$

Решение уравнения (3.2) имеет вид

$$\hat{\mathcal{E}}(k, t) = -\mathcal{P} \frac{1}{|k|^2} e^{ik_1 t} \theta(t),$$

где $\theta(t)$ — функция Хевисайда, а обобщенная функция $\mathcal{P}1/|k|^2$ из $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^2)$ определена в § 11.8 работы [18]. Используя результаты § 11.8 работы [18], мы получим равенство

$$\mathcal{E}(x, t) = F^{-1}[\hat{\mathcal{E}}(k, t)](x, t) = \frac{\theta(t)}{2\pi} \ln |x^*|, \quad x^* = (x_1 - t, x_2).$$

Рассмотрим следующую неоднородную задачу Коши:

$$\begin{aligned}\mathfrak{M}_{x,t}[u](x,t) &= f(x,t), \quad (x,t) \in \mathbb{R}^2 \times (0,T], \quad T > 0, \\ u(x,0) &= u_0(x), \quad x \in \mathbb{R}^2,\end{aligned}$$

где

$$\mathfrak{M}_{x,t}[\phi](x,t) := \frac{\partial}{\partial t} \Delta \phi(x,t) + \frac{\partial}{\partial x_1} \Delta \phi(x,t).$$

Доказано, что функция

$$\mathcal{E}(x,t) = \frac{\theta(t)}{2\pi} \ln|x^*|, \quad x^* = (x_1 - t, x_2),$$

является фундаментальным решением оператора $\mathfrak{M}_{x,t}$ как решение уравнения

$$\mathfrak{M}_{x,t}[\mathcal{E}](x,t) = \delta(x,t)$$

в смысле пространств обобщенных функций из $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ и $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty))$. Дадим сначала определение классического решения задачи Коши (3.3), (3.4).

Определение 1. Классическим локальным во времени решением задачи Коши (3.3), (3.4) называется функция $u(x,t) \in C^{3+1}(\mathbb{R}^2 \times (0,T]) \cap C(\mathbb{R}^2 \times [0,T])$, удовлетворяющая уравнению (3.3) и начальному условию (3.4) поточечно, причем $u_0(x) \in C(\mathbb{R}^2)$, $f(x,t) \in C_b(\mathbb{R}^2 \times [0,T])$.

Дадим определение локального во времени слабого решения задачи Коши (3.3), (3.4).

Определение 2. Функция $u(x,t) \in W_{1,\text{loc}}^{1,0}(\mathbb{R}^2 \times [0,T])$ называется локальным во времени слабым решением задачи Коши (3.3), (3.4), если для любой функции $\phi(x,t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ справедливо равенство

$$\int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} [(\nabla u(x,t), \nabla \phi(x,t)) + (\nabla u(x,t), \nabla \phi_{x_1}(x,t))] dx dt + \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x,0)) dx = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} f(x,t) \phi(x,t) dx dt,$$

где $u_0(x) \in W_{1,\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2)$, $f(x,t) \in L_{1,\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2 \times [0,T])$.

Введем следующие обозначения:

$$\begin{aligned}\tilde{u}(x,t) &:= \begin{cases} u(x,t), & \text{если } t \in [0,T], \\ 0, & \text{если } t < 0, \end{cases} \\ \tilde{f}(x,t) &:= \begin{cases} f(x,t), & \text{если } t \in [0,T], \\ 0, & \text{если } t < 0. \end{cases}\end{aligned}$$

Справедлива следующая лемма.

Лемма 2. Если $u(x,t)$ — локальное во времени слабое решение задачи Коши в смысле определения 2, то в смысле распределений из $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ функция $\tilde{u}(x,t)$ удовлетворяет равенству

$$\mathfrak{M}_{x,t}[\tilde{u}](x,t) = \tilde{f}(x,t) + \Delta u_0(x) \delta(t),$$

где все производные понимаются в смысле распределений.

В силу результата теоремы 11.3 из [18] справедлива следующая основная теорема.

Теорема 1. Пусть функции $f(x,t)$, $\Delta u_0(x)$ таковы, что существуют свертки

$$V_2(x,t) := \mathcal{E}(x,t) * \tilde{f}(x,t), \quad V_2^{(0)}(x,t) := \mathcal{E}(x,t) * \Delta u_0(x) \delta(t)$$

в смысле $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$. Тогда локальное во времени решение задачи Коши (3.3), (3.4) в смысле определения 2 представимо в виде суммы двух потенциалов:

$$\tilde{u}(x,t) = V_2(x,t) + V_2^{(0)}(x,t).$$

Из этой теоремы вытекает следующее важное утверждение.

Теорема 2. Всякое локальное во времени слабое решение $u(x, t)$ задачи Коши (3.3), (3.4) в смысле определения 2 удовлетворяет поточечному равенству

$$\tilde{u}(x, t) = V_2(x, t) + V_2^{(0)}(x, t) \quad \text{для почти всех } (x, t) \in \mathbb{R}^2 \times (-\infty, T),$$

если

$$V_2(x, t) = \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}^2} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \tilde{f}(y, \tau) dy d\tau \in L_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T)),$$

$$V_2^{(0)}(x, t) = \int_{\mathbb{R}^2} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_0(y) dy \in L_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T)),$$

а $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение, определенное равенством (3.6).

Теперь дадим определение глобального во времени слабого решения следующей задачи Коши:

$$\mathcal{M}_{x,t}[u](x, t) = f(x, t), \quad (x, t) \in \mathbb{R}^2 \times (0, +\infty),$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbb{R}^2,$$

где оператор $\mathcal{M}_{x,t}$ определен равенством (3.5).

Определение 3. Функция $u(x, t) \in W_{1,\text{loc}}^{1,0}(\mathbb{R}^2 \times [0, +\infty))$ называется глобальным во времени слабым решением задачи Коши (3.8), (3.9), если для любой функции $\phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty))$ справедливо равенство

$$\int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} [(\nabla u(x, t), \nabla \phi'(x, t)) + (\nabla u(x, t), \nabla \phi_{x_1}(x, t))] dx dt + \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x, 0)) dx = \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} f(x, t) \phi(x, t) dx dt,$$

где $u_0(x) \in W_{1,\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2)$, $f(x, t) \in L_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2 \times [0, +\infty))$.

Справедливо следующее утверждение, аналогичное утверждению теоремы 2.

Теорема 3. Всякое глобальное во времени слабое решение $u(x, t)$ задачи Коши (3.8), (3.9) в смысле определения 3 удовлетворяет поточечному равенству

$$\tilde{u}(x, t) = V_2(x, t) + V_2^{(0)}(x, t) \quad \text{для почти всех } (x, t) \in \mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty),$$

если

$$V_3(x, t) = \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}^2} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \tilde{f}(y, \tau) dy d\tau \in L_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty)),$$

$$V_2^{(0)}(x, t) = \int_{\mathbb{R}^2} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_0(y) dy \in L_{\text{loc}}^1(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty)),$$

а $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение, определенное равенством (3.6).

Отметим, что в дальнейшем мы докажем следующее утверждение.

Лемма 3. Если $u_0(x) \in \mathbb{C}_b^{(2)}(\mathbb{R}^2)$, причем найдутся такие постоянные $a > 0$ и $\beta > 2$, что выполнено неравенство

$$|\Delta u_0(x)| \leq \frac{a}{(1 + |x|^2)^{\beta/2}} \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^2,$$

то справедливы равенства

$$\int_{\mathbb{R}^2} \mathcal{E}(x - y, t) \Delta u_0(y) dy = \frac{\theta(t)}{2\pi} \int_{\mathbb{R}^2} \Delta u_0(y) \ln |x^* - y| dy = \theta(t) u_0(x^*),$$

где $x^* = (x_1 - t, x_2)$.

Замечание 1. При условиях леммы 3 и теорем 2, 3 равенства (3.7) и (3.10) примут следующий вид:

$$\tilde{u}(x, t) = \theta(t)u_0(x_1 - t, x_2) + \theta(t) \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}^2} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) \tilde{f}(y, \tau) dy d\tau.$$

Определение 4. Будем говорить, что функция

$$u(x, t) \in \mathbb{C}^{(1)}([0, T]; \mathbb{C}_b^{(2)}(\mathbb{R}^2)) \cap \mathbb{C}([0, T]; \mathbb{C}_b^{(3)}(\mathbb{R}^2))$$

является *регулярной в окрестности бесконечно удаленной точки*, если для всех $t \in [0, T]$ выполнены неравенства

$$\begin{aligned} |u(x, t)| &\leq \frac{A_1(T)}{|x|}, \quad \left| \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_j} \right| \leq \frac{A_2(T)}{|x|^\alpha \ln |x|}, \quad |\Delta_x u(x, t)| \leq \frac{A_3(T)}{|x|^\alpha \ln |x|}, \\ |\mathfrak{M}_{x,t}[u](x, t)| &\leq \frac{A_4(T)}{|x|^{2+\alpha} \ln |x|} \end{aligned}$$

при $|x| \rightarrow +\infty$, и $\alpha > 1$, где $i, j = 1, 2$ и $A_m(T) > 0$ — некоторые постоянные при $m = 1, 2, 3, 4$. Справедливо следующее утверждение.

Теорема 4. Любая функция

$$u(x, t) \in \mathbb{C}^{(1)}([0, T]; \mathbb{C}_b^{(2)}(\mathbb{R}^2)) \cap \mathbb{C}([0, T]; \mathbb{C}_b^{(3)}(\mathbb{R}^2))$$

регулярная в окрестности бесконечно удаленной точки в смысле определения 4 удовлетворяет уравнению

$$u(x, t) = u_0(x_1 - t, x_2) + \frac{1}{2\pi} \int_0^t \int_{\mathbb{R}^2} \ln \sqrt{(x_1 - y_1 - t + \tau)^2 + (x_2 - y_2)^2} \mathfrak{M}_{y,\tau}[u](y, \tau) dy d\tau$$

для всех $(x, t) \in \mathbb{R}^2 \times [0, T]$, где $T > 0$ может быть сколь угодно большим, чтобы только было выполнено условие (3.12), где оператор $\mathfrak{M}_{x,t}$ определен равенством

$$\mathfrak{M}_{x,t}[u](x, t) := \frac{\partial}{\partial t} \Delta u + \frac{\partial}{\partial x_1} \Delta u.$$

Доказательство в целом повторяет аналогичное утверждение из работы [16].

Рассмотрим потенциал

$$\begin{aligned} U_\beta(x, t) &:= U_\beta[\rho](x, t) := \int_0^t \int_{\mathbb{R}^2} G_\beta(x, y, t - \tau) \rho(y, \tau) dy d\tau, \\ G_\beta(x, y, t - \tau) &:= \frac{\ln |x^* - y|}{(1 + |y|^2)^{\beta/2}}, \quad x^* = (x_1 - t + \tau, x_2). \end{aligned}$$

Справедливо следующее утверждение.

Теорема 5. Для любой плотности $\rho(x, t) \in \mathbb{C}([0, T]; \mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2))$ объемный потенциал $U_\beta(x, t) \in \mathbb{C}([0, T]; B) \cap \mathbb{C}^{(1)}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$ при $\beta > 2$, а определение банахова пространства B дано в разд. 3, причем справедлива оценка

$$\|U_\beta(x, t)\|_T \leq T c_1(T) \sup_{t \in [0, T]} |\rho(x, t)|_0, \quad \|v(x, t)\|_T := \sup_{t \in [0, T]} |v(x, t)|_B,$$

а функция $c_1 = c_1(T) > 0$ и является монотонно неубывающей, ограниченной.

Доказательство в целом повторяет доказательство аналогичного утверждения работы [16].

4. ОДНОЗНАЧНАЯ РАЗРЕШИМОСТЬ ИНТЕГРАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ

Рассмотрим интегральное уравнение

$$u(x, t) = A(u)(x, t), \quad A(u)(x, t) = u_0(x_1 - t, x_2) + U_q(x, t),$$

$$U_q(x, t) = \frac{1}{2\pi} \int_0^t \int_{\mathbb{R}^2} \frac{\ln|x^* - y|}{(1 + |y|^2)^{q/2}} \rho(y, \tau) dy d\tau, \quad \rho(x, t) = (1 + |y|^2)^{q/2} |\nabla u(x, t)|^q.$$

Справедлива следующая лемма.

Лемма 4. Если $u(x, t) \in \mathbb{C}([0, T]; B)$, то $\rho(x, t) \in \mathbb{C}([0, T]; \mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2))$.

Доказательство. Заметим, что функцию $\rho(x, t)$ можно переписать в следующем виде:

$$\rho(x, t) = \left(\sum_{j=1}^2 \left((1 + |x|^2)^{1/2} \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_j} \right)^2 \right)^{q/2} = (z_1^2(x, t) + z_2^2(x, t))^{q/2},$$

$$z_j(x, t) = (1 + |x|^2)^{1/2} \frac{\partial u(x, t)}{\partial x_j} \in \mathbb{C}([0, T]; \mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2)), \quad j = 1, 2.$$

Поэтому

$$z_1^2(x, t) + z_2^2(x, t) \in \mathbb{C}([0, T]; \mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2)) \Rightarrow (z_1^2(x, t) + z_2^2(x, t))^{q/2} \in \mathbb{C}([0, T]; \mathbb{C}_b(\mathbb{R}^2)).$$

Лемма доказана.

Справедливо неравенство

$$|\rho_1(x, t) - \rho_2(x, t)| \leq q \max \{ [(1 + |x|^2)^{1/2} |\nabla u_1|]^{q-1}, [(1 + |x|^2)^{1/2} |\nabla u_2|]^{q-1} \} \times \\ \times |(1 + |x|^2)^{1/2} \nabla u_1 - (1 + |x|^2)^{1/2} \nabla u_2|, \quad q > 1,$$

где

$$\rho_j(x, t) = (1 + |x|^2)^{q/2} |\nabla u_j(x, t)|^q, \quad j = 1, 2.$$

Справедлива следующая лемма.

Лемма 5. Пусть выполнены условия

$$u_0(x), \frac{\partial u_0(x)}{\partial x_1} \in B,$$

тогда для каждого $T > 0$

$$u_0(x^*) \in \mathbb{C}([0, T]; B), \quad x^* = (x_1 - t, x_2).$$

Доказательство. Если $u_0(x) \in B$, то $u_0(x) \in \mathbb{C}^{(1)}(\mathbb{R}^2)$ и

$$|u_0|_B := \left| \frac{u_0(x)}{\ln(2 + |x|)} \right|_0 + \sum_{j=1}^2 \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \frac{\partial u_0(x)}{\partial x_j} \right|_0 < +\infty.$$

Но тогда

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^2} \left| \frac{u_0(x^*)}{\ln(2 + |x|)} \right| + \sum_{j=1}^2 \sup_{x \in \mathbb{R}^2} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \frac{\partial u_0(x^*)}{\partial x_j} \right| \leq \left| \frac{u_0(x^*)}{\ln(2 + |x^*|)} \right|_0 \sup_{(x, t) \in \mathbb{R}^2 \times [0, T]} \left| \frac{\ln(2 + |x^*|)}{\ln(2 + |x|)} \right| + \\ + \sum_{j=1}^2 \left| (1 + |x^*|^2)^{1/2} \frac{\partial u_0(x^*)}{\partial x_j} \right|_0 \sup_{(x, t) \in \mathbb{R}^2 \times [0, T]} \left| \frac{(1 + |x|^2)^{1/2}}{(1 + |x^*|^2)^{1/2}} \right| \leq A_1(T) < +\infty.$$

Аналогичным образом получаем оценку

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^2} \left| \frac{1}{\ln(2 + |x|)} \frac{\partial u_0(x^*)}{\partial t} \right| + \sum_{j=1}^2 \sup_{x \in \mathbb{R}^2} \left| (1 + |x|^2)^{1/2} \frac{\partial^2 u_0(x^*)}{\partial x_j \partial t} \right| \leq A_2(T) < +\infty,$$

поскольку

$$\frac{\partial u_0(x^*)}{\partial t} = - \frac{\partial u_0(x^*)}{\partial x_1}.$$

Справедливы выражения

$$u_0(x_1 - t_2, x_2) - u_0(x_1 - t_1, x_2) = \int_{t_1}^{t_2} \frac{\partial u_0(x_1 - s, x_2)}{\partial s} ds, \quad t_2 > t_1,$$

$$|u_0(x_1 - t_2, x_2) - u_0(x_1 - t_1, x_2)|_B \leq \int_{t_1}^{t_2} \left| \frac{\partial u_0(x_1 - s, x_2)}{\partial s} \right|_B ds \leq A_2(T) |t_2 - t_1|.$$

Следовательно, $u_0(x^*) \in \mathbb{C}([0, T]; B)$. Лемма доказана.

В силу результата теоремы 5 и леммы 5 приходим к следующему утверждению.

Лемма 6. Оператор $A(u)(x, t)$, определенный равенством (4.1), при $q > 2$ действует следующим образом:

$$A : \mathbb{C}([0, T]; B) \rightarrow \mathbb{C}([0, T]; B),$$

если $u_0(x), u_{0x_1}(x) \in B$.

Осталось воспользоваться стандартным алгоритмом метода сжимающих отображений и продолжения решения интегрального уравнения (4.1) во времени в классе решений $\mathbb{C}([0, T]; B)$ и в результате получить следующий результат.

Теорема 6. При $q > 2$ для любой начальной функции $u_0(x)$ такой, что $u_0(x), u_{0x_1} \in B$ найдется такое максимальное $T_0 = T_0(u_0) > 0$, что для любого $T \in (0, T_0)$ существует единственное решение интегрального уравнения (4.1) в классе $u(x, t) \in \mathbb{C}([0, T]; B)$, причем либо $T_0 = +\infty$ либо $T_0 < +\infty$ и в этом случае справедливо предельное свойство

$$\lim_{t \uparrow T_0} |u(x, t)|_B = +\infty.$$

5. КРИТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Рассмотрим следующую задачу Коши:

$$\frac{\partial}{\partial t} \Delta u(x, t) + \frac{\partial}{\partial x_1} \Delta u(x, t) = |\nabla u(x, t)|^q, \quad (x, t) \in \mathbb{R}^2 \times (0, T], \quad (5.1)$$

$$u(x, 0) = u_0(x), \quad x \in \mathbb{R}^2, \quad q > 1. \quad (5.2)$$

Дадим определение классического решения задачи Коши (5.1), (5.2).

Определение 5. Функция $u(x, t) \in \mathbb{C}^{3+1}(\mathbb{R}^2 \times (0, T]) \cap \mathbb{C}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$, удовлетворяющая уравнению (5.1) и начальному условию (5.2) поточечно, называется *классическим решением задачи Коши* (5.1), (5.2).

Теперь дадим определение локального во времени слабого решения задачи Коши (5.1), (5.2).

Определение 6. Функция $u(x, t) \in W_{q, \text{loc}}^{1,0}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$ называется *локальным во времени слабым решением задачи Коши* (5.1), (5.2), если для любой функции $\phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ справедливо следующее равенство:

$$\begin{aligned} \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} [(\nabla u(x, t), \nabla \phi'(x, t)) + (\nabla u(x, t), \nabla \phi_{x_1}(x, t))] dx dt + \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x, 0)) dx = \\ = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(x, t)|^q \phi(x, t) dx dt, \quad u_0(x) \in W_{1, \text{loc}}^1(\mathbb{R}^2). \end{aligned}$$

Теперь дадим определение глобального во времени слабого решения задачи Коши (5.1), (5.2).

Определение 7. Функция $u(x, t) \in W_{q, \text{loc}}^{1,0}(\mathbb{R}^2 \times [0, +\infty))$ называется *глобальным во времени слабым решением задачи Коши* (5.1), (5.2), если для любой функции $\phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty))$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} [(\nabla u(x, t), \nabla \phi'(x, t)) + (\nabla u(x, t), \nabla \phi_{x_1}(x, t))] dx dt + \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x, 0)) dx = \\ = \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(x, t)|^q \phi(x, t) dx dt, \quad u_0(x) \in W_{1, \text{loc}}^1(\mathbb{R}^2). \end{aligned}$$

Справедлива важная вспомогательная лемма.

Лемма 7. Пусть $u(x, t)$ — локальное во времени слабое решение задачи Коши в смысле определения 6. Тогда для любых $\phi_1(x) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2)$ и $\phi_2(t) \in \mathbb{C}_0^{(1)}[0, T]$ выполнено равенство (5.3), в котором $\phi(x, t) = \phi_1(x)\phi_2(t)$.

Справедливо следующее утверждение.

Теорема 7. Всякое глобальное во времени слабое решение задачи Коши в смысле определения 7 является локальным во времени слабым решением задачи Коши в смысле определения 6.

Доказательство основано на том, что имеет место вложение $\mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T)) \subset \subset \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, +\infty))$, если функции $\phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ продолжить нулем при $t \geq T$.

Справедлива следующая лемма.

Лемма 8. Пусть $u(x, t)$ — глобальное во времени слабое решение задачи Коши в смысле определения 7. Тогда для любых $\phi_1(x) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2)$ и $\phi_2(t) \in \mathbb{C}_0^{(1)}[0, +\infty)$ справедливо равенство (5.4) при $\phi(x, t) = \phi_1(x)\phi_2(t)$.

Доказательство аналогично доказательству леммы 7.

Дадим определение класса начальных функций.

Определение 8. Функция $u_0(x) \in U$, если $u_0(x) \in W_q^1(\mathbb{R}^2)$ и найдутся такие $x_0 \in \mathbb{R}^2$ и $R_0 > 0$, что $u_0(x) \in H^2(O(x_0, R_0))$ и

$$\mu\{x \in O(x_0, R_0) : \Delta_2 u_0(x) \neq 0\} > 0,$$

где μ — это стандартная мера Лебега в $\mathbb{R}^2$.

Справедлива следующая теорема.

Теорема 8. Если $u_0(x) \in U$ и $q \in (1, 2]$, то не существует локального во времени слабого решения задачи Коши ни для какого $T > 0$.

Доказательство. Пусть $u(x, t)$ — локальное во времени слабое решение задачи Коши в смысле определения 5. Тогда воспользуемся результатом леммы 7.

Доказательство этого утверждения основано на применении метода нелинейной емкости С.И. Похожаева и Э. Митидиери (см. [9]) и специальном выборе пробной функции $\phi(x, t)$ в равенстве (5.3) определения 6. Именно, возьмем

$$\phi(x, t) = \phi_T(t)\phi_R(x), \quad \phi_T(t) = \left(1 - \frac{t}{T}\right)^\lambda, \quad \lambda > \max\{2, q'\},$$

$$\phi_R(x) = \phi_0\left(\frac{|x|^2}{R^2}\right), \quad \phi_0(s) = \begin{cases} 1, & \text{если } s \in [0, 1/2], \\ 0, & \text{если } s \geq 1, \end{cases} \quad \phi_0(s) \in \mathbb{C}_0^\infty[0, +\infty),$$

где $\phi_0(s)$ — это монотонно невозрастающая функция. Справедливы следующие оценки, основанные на применении неравенства Гёльдера с соответствующими показателями:

$$\left| \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u(x, t), \nabla \phi'(x, t)) dx dt \right| \leq \frac{\lambda}{T} \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \left(1 - \frac{t}{T}\right)^{\lambda-1} |\nabla u(x, t)| |\nabla \phi_R(x)| dx dt =$$

$$= \frac{\lambda}{T} \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \left(1 - \frac{t}{T}\right)^{\lambda/q} |\nabla u(x, t)| \phi_R^{1/q}(x) \left(1 - \frac{t}{T}\right)^{\lambda/q'-1} \frac{|\nabla \phi_R(x)|}{\phi_R^{1/q}(x)} dx dt \leq \frac{\lambda}{T} c_1(R, T) I_R^{1/q},$$

где

$$I_R := \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \phi_T(t) \phi_R(x) |\nabla u|^q dx dt,$$

$$c_1(R, T) := \left(\int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \left(1 - \frac{t}{T}\right)^{\lambda-q'} \frac{|\nabla \phi_R(x)|^{q'}}{\phi_R^{q'/q}(x)} dx dt \right)^{1/q'} = \left(\frac{T}{\lambda - q' + 1} \right)^{1/q'} c_2 R^{(2-q')/q'}, \quad c_2 > 0;$$

$$\left| \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u(x, t), \nabla \phi_{x_1}(x, t)) dx dt \right| \leq \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \left(1 - \frac{t}{T}\right)^\lambda |\nabla u(x, t)| |\nabla \phi_{x_1}(x, t)| dx dt \leq c_3(R, T) I_R^{1/q},$$

$$c_3(R, T) := \left(\int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \left(1 - \frac{t}{T}\right)^\lambda \frac{|\nabla \phi_{R x_1}|^{q'}}{\phi_R^{q'/q}} dx dt \right)^{1/q'} = c_4 \left(\frac{T}{1 + \lambda} \right)^{1/q'} R^{(2-2q')/q'}, \quad c_4 > 0;$$

$$\left| \int_{\mathbb{R}^3} (\nabla u_0(x), \nabla \phi_R(x)) dx \right| \leq \|\nabla u_0(x)\|_q \|\nabla \phi_R(x)\|_{q'} = c_5 R^{(2-q')/q'} \|\nabla u_0\|_q, \quad c_5 > 0.$$

Из равенства (5.3), примененного с пробной функцией (5.5), и из оценок (5.6), (5.8) и (5.10) мы получим неравенство

$$\frac{\lambda}{T} c_1(R, T) I_R^{1/q} + c_3(R, T) I_R^{1/q} + c_5 R^{(2-q')/q'} \|\nabla u_0\|_q \geq I_R.$$

Теперь воспользуемся следующим трехпараметрическим неравенством Юнга:

$$ab \leq \varepsilon a^q + \frac{1}{q'(\varepsilon q)^{q'/q}} b^{q'}, \quad a, b \geq 0, \quad \varepsilon > 0.$$

Применим это неравенство к (5.11) с $\varepsilon = 1/4$. Тогда получим неравенство

$$\frac{2}{q'(q/4)^{q'/q}} \left[\left(\frac{\lambda}{T} c_1(R, T) \right)^{q'} + (c_3(R, T))^{q'} \right] + 2c_5 R^{(2-q')/q'} \|\nabla u_0\|_q \geq I_R.$$

Положим теперь $R = N \in \mathbb{N}$ и рассмотрим последовательность функций

$$H_N(x, t) := |\nabla u(x, t)|^q \phi_N(x) \phi_T(t), \quad H_{N+1}(x, t) \geq H_N(x, t)$$

для почти всех $(x, t) \in \mathbb{R}^2 \times [0, T]$. Далее требуем выполнения неравенств

$$q > 1 \quad \text{и} \quad 1 - q' \leq 0 \Rightarrow 1 < q \leq 2.$$

Тогда из (5.7)–(5.12) вытекает, что правая часть неравенства (5.12) ограничена некоторой константой $K > 0$, следовательно,

$$\int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} H_N(x, t) dx dt \leq K < +\infty.$$

И поэтому в силу теоремы Беппо Леви приходим к выводу о том, что

$$\lim_{N \rightarrow +\infty} \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} H_N(x, t) dx dt = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \phi_T(t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt \leq K < +\infty.$$

Рассмотрим отдельно случаи $1 < q < 2$ и $q = 2$. В случае $1 < q < 2$ из формулы (5.12) и оценок (5.7), (5.9) приходим к выводу о том, что

$$I_N := \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \phi_T(t) \phi_N(x) |\nabla u|^q dx dt \rightarrow +0 \quad \text{при} \quad N \rightarrow +\infty.$$

Случай $q = 2$ является критическим и рассматривается, как все критические случаи из работы [9].

Таким образом, при $q \in (1, 2]$ приходим к равенству

$$\int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(x, t)|^q \left(1 - \frac{t}{T}\right)^\lambda dx dt = 0 \Rightarrow u(x, t) = F(t) \quad \text{для почти всех} \quad (x, t) \in \mathbb{R}^2 \times [0, T].$$

После подстановки полученного равенства $u(x, t) = F(t)$ в равенство (5.3) мы получим равенство

$$\int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x, 0)) dx = 0$$

для всех функций $\phi(x, t)$, удовлетворяющих условиям определения 6. Поэтому для произвольных функций $\phi(x, t)$ вида

$$\phi(x, t) = \phi_1(x) \left(1 - \frac{t}{T}\right)^2, \quad \phi_1(x) \in \mathbb{C}_0^\infty(\mathbb{R}^2), \quad \text{supp } \phi_1(x) \subset O(x_0, R_0)$$

в классе $u_0(x) \in U$ после интегрирования по частям получим следующее равенство:

$$\int_{O(x_0, R_0)} \Delta u_0(x) \phi_1(x) dx = 0 \quad \text{для всех} \quad \phi_1(x) \in \mathbb{C}_0^\infty(O(x_0, R_0)).$$

В силу основной леммы вариационного исчисления приходим к выводу о том, что

$$\Delta u_0(x) = 0 \quad \text{для почти всех} \quad x \in O(x_0, R_0),$$

что противоречит определению класса $U \ni u_0(x)$.

Справедлива следующая теорема.

Теорема 9. Пусть $2 < q \leq 3$ и $u_0(x) \in U$. Тогда не существует глобального во времени слабого решения задачи Коши в смысле определения 7.

Доказательство. Пусть $u(x, t)$ — глобальное во времени слабое решение задачи Коши в смысле определения 7. Выберем пробную функцию из определения 7:

$$\phi(x, t) = \phi_0 \left(\frac{|x|^2 + t^2}{R^2} \right), \quad R > 1,$$

$$\phi_0(s) := \begin{cases} 1 & \text{при } 0 \leq s \leq 1/2, \\ 0 & \text{при } s \geq 1, \end{cases} \quad \phi_0(s) \in \mathbb{C}_0^{(\infty)}[0, +\infty),$$

где функция $\phi_0(s)$ — монотонно невозрастающая. Справедливы следующие оценки:

$$\left| \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u(x, t), \nabla \phi'(x, t)) dx dt \right| \leq J_R^{1/q} c_6(R),$$

$$\left| \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^3} (\nabla u(x, t), \nabla \phi_{x_1}(x, t)) dx dt \right| \leq J_R^{1/q} c_7(R),$$

где

$$J_R := \int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} \phi(x, t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt,$$

$$c_6(R) := \left(\int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} \frac{|\nabla \phi'(x, t)|^{q'}}{\phi^{q'/q}(x, t)} dx dt \right)^{1/q'} = c_{60} R^{(3-2q')/q'}, \quad c_{60} > 0,$$

$$c_7(R) := \left(\int_0^{+\infty} \int_{\mathbb{R}^2} \frac{|\nabla \phi_{x_1}(x, t)|^{q'}}{\phi^{q'/q}(x, t)} dx dt \right)^{1/q'} = c_{70} R^{(3-2q')/q'}, \quad c_{70} > 0,$$

$$\left| \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x, 0)) dx \right| = \left| \int_{\mathbb{R}^2} u_0(x) \Delta \phi(x, 0) dx \right| \leq \|u_0(x)\|_q c_8(R),$$

$$c_8(R) := \left(\int_{\mathbb{R}^2} |\Delta \phi(x, 0)|^{q'} dx \right)^{1/q'} = c_{80} R^{(2-2q')/q'}, \quad c_{80} > 0.$$

Теперь потребуем, чтобы были выполнены неравенства $q > 1$ и $3 - 2q' \leq 0$, тогда верно $1 < q \leq 3$. Заметим, что при выполнении этих неравенств выполнено неравенство $2 - 2q' < 0$. Таким образом, из оценок (5.13)–(5.15) и равенства (5.4) получим оценку

$$J_R^{1/q} c_6(R) + J_R^{1/q} c_7(R) + \|u_0(x)\|_q c_8(R) \geq J_R.$$

Дальнейшие рассуждения повторяют рассуждения при доказательстве теоремы 8.

В результате предельного перехода при $R = N \rightarrow +\infty$ в неравенстве (5.16) мы приходим к равенству

$$\int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x, 0)) dx = 0$$

для всех функций $\phi(x, t)$, удовлетворяющих условиям определения 7. Воспользуемся результатом леммы 8. Возьмем в качестве функции $\phi(x, t)$ функцию вида $\phi_1(x)\phi_2(t)$, где

$$\phi_2(t) = \begin{cases} \left(1 - \frac{t}{T}\right)^2 & \text{при } t \in [0, T], \\ 0 & \text{при } t \geq T, \end{cases} \quad \phi_1(x) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2).$$

Несложно заметить, что $\phi(x, t) = \phi_1(x)\phi_2(t) \in \mathbb{C}_0^{2+1}(\mathbb{R}^2 \times [0, +\infty))$. Тогда из равенства (5.17) получим

$$\int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi_1(x)) dx = 0 \quad \text{для всех} \quad \phi_1(x) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2).$$

Далее точно так же, как при доказательстве теоремы 8, из (5.18) получим противоречие с тем, что $u_0(x) \in U$.

Теорема доказана полностью.

Теперь мы докажем результат о существовании локального во времени слабого решения задачи Коши в смысле определения 6.

Теорема 10. Пусть $q > 2$, $u_0(x), u_{0x_1}(x) \in B$ и найдутся такие постоянные $a > 0$ и $\beta > 2$, что справедливо следующее неравенство:

$$|\Delta u_0(x)| \leq \frac{a}{(1 + |x|^2)^{\beta/2}} \quad \text{для всех} \quad x \in \mathbb{R}^2.$$

Тогда существует единственное локальное во времени слабое решение задачи Коши (5.1), (5.2) в смысле определения 6.

Доказательство. В силу условий теоремы выполнены все условия теоремы 6 о существовании непродолжаемого во времени решения интегрального уравнения (4.1) в классе $v(x, t) \in \mathbb{C}([0, T]; B)$ для любого $T \in (0, T_0)$, причем если $T_0 < +\infty$, то выполнено предельное свойство (4.2):

$$u(x, t) = u_0(x_1 - t, x_2) + U_q(x, t),$$

$$U_q(x, t) = \frac{1}{2\pi} \int_0^t \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(y, \tau)|^q \ln |x^* - y| dy d\tau, \quad x^* = (x_1 - t + \tau, x_2).$$

В силу результатов теоремы 5 справедливы следующие выражения:

$$\begin{aligned} \frac{\partial U_q(x, t)}{\partial x_j} &= \frac{1}{2\pi} \int_0^t \int_{\mathbb{R}^2} \frac{\partial}{\partial x_j} \ln |x^* - y| |\nabla u(y, \tau)|^q dy d\tau, \\ \frac{\partial U_q(x, t)}{\partial t} &= \frac{1}{2\pi} \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(y, t)|^q \ln |x - y| dy + \frac{1}{2\pi} \int_0^t \int_{\mathbb{R}^2} \frac{\partial}{\partial t} \ln |x^* - y| |\nabla u(y, \tau)|^q dy d\tau. \end{aligned}$$

Лемма 9. Справедливо поточечное равенство

$$\frac{\partial U_q(x, t)}{\partial t} + \frac{\partial U_q(x, t)}{\partial x_1} = \frac{1}{2\pi} \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(y, t)|^q \ln |x - y| dy.$$

Доказательство. Пусть $\varepsilon > 0$ – произвольное фиксированное. Тогда справедлива следующая цепочка равенств:

$$\begin{aligned} \frac{\partial U_q(x, t)}{\partial t} + \frac{\partial U_q(x, t)}{\partial x_1} &= \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(y, t)|^q \ln |x - y| dy + \\ &+ \int_0^t \int_{\mathbb{R}^2 \setminus O(x^*, \varepsilon)} \left(\frac{\partial}{\partial t} \ln |x^* - y| + \frac{\partial}{\partial x_1} \ln |x^* - y| \right) |\nabla u(y, \tau)|^q dy d\tau + \\ &+ \int_0^t \int_{O(x^*, \varepsilon)} \left(\frac{\partial}{\partial t} \ln |x^* - y| + \frac{\partial}{\partial x_1} \ln |x^* - y| \right) |\nabla u(y, \tau)|^q dy d\tau = \\ &= \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(y, t)|^q \ln |x - y| dy + \int_0^t \int_{O(x^*, \varepsilon)} \left(\frac{\partial}{\partial t} \ln |x^* - y| + \frac{\partial}{\partial x_1} \ln |x^* - y| \right) |\nabla u(y, \tau)|^q dy d\tau, \end{aligned}$$

где мы воспользовались равенством

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_1}\right) \ln|x^* - y| = 0 \quad \text{при} \quad y \neq x^* = (x_1 - t + \tau, x_2).$$

Осталось заметить, что

$$\left| \int_0^t \int_{O(x^*, \varepsilon)} \left(\frac{\partial}{\partial t} \ln|x^* - y| + \frac{\partial}{\partial x_1} \ln|x^* - y| \right) |\nabla u(y, \tau)|^q dy d\tau \right|$$

при $\varepsilon \rightarrow +0$. Лемма доказана.

Поскольку $u_0(x) \in C^{(1)}(\mathbb{R}^2)$, то справедливо следующее поточечное равенство:

$$\left(\frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_1}\right) u_0(x_1 - t, x_2) = 0 \quad \text{для всех} \quad (x, t) \in \mathbb{R}^2 \times [0, +\infty).$$

Сначала сформулируем следующий классический результат, который непосредственно вытекает из работы [17].

Лемма 10. Пусть $\rho_0(x) \in C_b((1 + |x|^2)^{\beta/2}; \mathbb{R}^2)$ при $\beta > 2$. Тогда классический объемный логарифмический потенциал

$$W_0(x) := W_0[\rho_0](x) := \int_{\mathbb{R}^2} \frac{1}{2\pi} \ln|x - y| \rho_0(y) dy$$

удовлетворяет равенству

$$\langle \Delta_x W_0(x), \phi(x) \rangle = \langle \rho_0(x), \phi(x) \rangle$$

для любых $\phi(x) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2)$, где $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — это скобки двойственности между $\mathcal{D}(\mathbb{R}^2)$ и $\mathcal{D}'(\mathbb{R}^2)$, а оператор Δ_x понимается в смысле производных обобщенных функций.

Применим это утверждение к потенциалу

$$W_0(x, t) := \frac{1}{2\pi} \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(y, t)|^q \ln|x - y| dy$$

и с учетом (5.22) из (5.20) получим равенство

$$\left\langle \Delta_x \left(\frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_1} \right) U_q(x, t), \phi(x, t) \right\rangle = \left\langle |\nabla u(x, t)|^q, \phi(x, t) \right\rangle$$

для любой функции $\phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ и для всех $t \in [0, T]$. Отсюда с учетом (5.19) и (5.21) приходим к выводу о том, что справедливо равенство

$$\left\langle \Delta_x \left(\frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_1} \right) u(x, t), \phi(x, t) \right\rangle = \left\langle |\nabla u(x, t)|^q, \phi(x, t) \right\rangle$$

для любой функции $\phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ и для всех $t \in [0, T]$, где $u(x, t)$ — решение интегрального уравнения (5.19) такого класса, что $(1 + |x|^2)^{1/2} u(x, t) \in C_b^{(1,0)}((1 + |x|^2)^{1/2}; \mathbb{R}^2 \times [0, T])$ для всех $T \in (0, T_0)$. Поэтому справедливо следующее равенство:

$$\left\langle \left(\frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_1} \right) u(x, t), \Delta_x \phi(x, t) \right\rangle = \left\langle |\nabla u(x, t)|^q, \phi(x, t) \right\rangle,$$

которое можно переписать в виде

$$\int_{\mathbb{R}^2} \left(\frac{\partial}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x_1} \right) u(x, t) \Delta \phi(x, t) dx = \int_{\mathbb{R}^2} |\nabla u(x, t)|^q \phi(x, t) dx.$$

Теперь проинтегрируем обе части равенства (5.23) по $t \in [0, T]$ и после интегрирования по частям получим равенство

$$-\int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} [u(x, t) \Delta \phi'(x, t) + u(x, t) \Delta \phi_{x_1}(x, t)] dx dt - \int_{\mathbb{R}^2} \Delta u_0(x) \phi(x, 0) dx = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \phi(x, t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt$$

для любых $\phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$. В левой части этого равенства можно снова проинтегрировать по частям, поскольку $u_0(x) \in \mathbb{C}^{(1)}(\mathbb{R}^2)$ и $U_q(x, t) \in \mathbb{C}^{(1)}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$, поэтому $u(x, t) \in \mathbb{C}^{(1)}(\mathbb{R}^2 \times [0, T])$, и в результате получим равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} [(\nabla u(x, t), \nabla \phi'(x, t)) + (\nabla u(x, t), \nabla \phi_{x_1}(x, t))] dx dt + \int_{\mathbb{R}^2} (\nabla u_0(x), \nabla \phi(x, 0)) dx = \\ & = \int_0^T \int_{\mathbb{R}^2} \phi(x, t) |\nabla u(x, t)|^q dx dt \quad \text{для любых} \quad \phi(x, t) \in \mathcal{D}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T)). \end{aligned}$$

Таким образом, построенное $u(x, t)$ является локальным во времени слабым решением задачи Коши в смысле определения 6.

Теперь докажем единственность построенного локального во времени слабого решения задачи Коши. В силу теоремы 2, леммы 3 всякое слабое решение задачи Коши в смысле определения 6 должно удовлетворять уравнению (3.11), которое в нашем случае имеет вид

$$\tilde{u}(x, t) = \theta(t) u_0(x_1 - t, x_2) + \theta(t) \int_{-\infty}^t \int_{\mathbb{R}^2} \mathcal{E}(x - y, t - \tau) |\widetilde{\nabla u}|^q(y, \tau) dy d\tau,$$

где $\mathcal{E}(x, t)$ — фундаментальное решение, определенное равенством (3.6). Рассмотрим функцию

$$\tilde{u}(x, t) = \begin{cases} u(x, t), & \text{если } t \in [0, T], \\ 0, & \text{если } t < 0, \end{cases}$$

где $u(x, t)$ — это найденное единственное решение интегрального уравнения (4.1). Заметим, что

$$|\widetilde{\nabla u}|^q(x, t) = \begin{cases} |\nabla u(x, t)|^q, & \text{если } t \in [0, T], \\ 0, & \text{если } t < 0. \end{cases}$$

Но тогда построенная функция $\tilde{u}(x, t) \in L^1_{\text{loc}}(\mathbb{R}^2 \times (-\infty, T))$ является единственным решением интегрального уравнения (5.24) в классе функций, равных нулю при $t < 0$. Отсюда вытекает единственность локального во времени слабого решения в смысле определения 6.

Теорема доказана полностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Багдоев Г.А., Ерофеев В.И., Шекоян А.В. Линейные и нелинейные волны в диспергирующих средах. М.: Физматлит, 2009. 320 с.
2. Свиридюк Г.А. К общей теории полугрупп операторов // Успехи матем. наук. 1994. Т. 49. № 4. Р. 47–74.
3. Загребина С.А. Начально-конечная задача для уравнений соболевского типа с сильно (L,p)-радиальным оператором // Матем. заметки ЯГУ. 2012. Т. 19. № 2. С. 39–48.
4. Zamyshlyayeva A.A., Sviridyuk G.A. Nonclassical equations of mathematical physics. Linear Sobolev type equations of higher order // Вестн. Южно-Ур. ун-та. Сер. Матем. мех. физ. 2016. Т. 8. № 4. С. 5–16.
5. Капитонов Б.В. Теория потенциала для уравнения малых колебаний вращающейся жидкости // Матем. сб. 1979. Т. 109(151). № 4(8). С. 607–628.
6. Габов С.А., Свешников А.Г. Линейные задачи теории нестационарных внутренних волн. М.: Наука, 1990. С. 344.
7. Габов С.А. Новые задачи математической теории волн. М.: Физматлит, 1998. С. 448.
8. Плетнер Ю.Д. Фундаментальные решения операторов типа Соболева и некоторые начально-краевые задачи // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1992. Т. 32. № 12. С. 1885–1899.
9. Похожаев С.И., Митидиери Э. Априорные оценки и отсутствие решений нелинейных уравнений и неравенств в частных производных // Тр. МИАН. 2001. Т. 234. С. 3–383.

10. *Galakhov E.I.* Some nonexistence results for quasilinear elliptic problems // J. Math. Anal. Appl. 2000. V. 252. № 1. P. 256–277.
11. *Галахов Е.И., Салиева О.А.* Об отсутствии неотрицательных монотонных решений для некоторых коэрцитивных неравенств в полупространстве // Современ. матем. Фундамент. направл. 2017. Т. 63. № 4. С. 573–585.
12. *Корпусов М.О.* Критические показатели мгновенного разрушения или локальной разрешимости нелинейных уравнений соболевского типа // Изв. РАН. Сер. матем. 2015. Т. 79. № 5. С. 103–162.
13. *Корпусов М.О.* О разрушении решений нелинейных уравнений типа уравнения Хохлова–Заболотской // Теор. и матем. физ. 2018. Т. 194. № 3. С. 403–417.
14. *Korpusov M.O., Ovchinnikov A.V., Panin A.A.* Instantaneous blow-up versus local solvability of solutions to the Cauchy problem for the equation of a semiconductor in a magnetic field // Math. Meth. Appl. Sci. 2018. V. 41. № 17. P. 8070–8099.
15. *Корпусов М.О., Панин А.А.* Мгновенное разрушение versus локальная разрешимость задачи Коши для двумерного уравнения полупроводника с тепловым разогревом // Изв. РАН. Сер. матем. 2019. Т. 83. № 6. С. 1174–1200.
16. *Корпусов М.О., Матвеева А.К.* О критических показателях для слабых решений задачи Коши для одного нелинейного уравнения составного типа // Изв. РАН. Сер. матем. 2021. Т. 85. № 4. С. 96–136.
17. *Владимиров В.С.* Уравнения математической физики, М.: Наука, 1988. С. 512.